

Хаггард Генри Райдер

Копи царя Соломона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Г34

Г34 **Генри Райдер Х.**
Копи царя Соломона / Хаггард Генри Райдер – М.: Книга по Требованию,
2022. – 344 с.

ISBN 978-5-521-28822-9

ISBN 978-5-521-28822-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

будетъ знатная, если только у меня что нибудь выйдетъ. Могу сказать не хвастаясь, что во всю мою жизнь не слыхалъ ничего удивительнѣе и страннѣе того, что я буду рассказывать. Трудненько мнѣ будетъ все это описать, да дѣлать нечего. Авось поможетъ Милосердный Господь и проститъ мнѣ всѣ мои прегрѣшенія. Человѣкъ я хотя и смиренный, а тоже не мало народу перебилъ и изувѣчилъ на своемъ вѣку. Конечно, невинной крови не проливалъ и изъ-за угла не цѣлился, а убивалъ людей, когда придется, въ честномъ бою. Что дѣлать! На то намъ и жизнь дана отъ Бога, чтобы ее защищать... Но пора мнѣ, однако, приняться за рассказъ. Начну смѣлѣе: смѣлымъ Богъ владѣетъ!

Теперь прошло ровно полтора года, или около того, съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ встрѣтился съ сэромъ Генри Куртисомъ и съ капитаномъ Гудомъ. А случилось это вотъ какъ. Былъ я на слоновой охотѣ въ лѣсной сторонѣ, за Бамангвато, и очень мнѣ не везло. Охотился плохо, да вдобавокъ еще лихорадку схватилъ, и провалялся довольно долго. Потомъ, какъ поправился, продалъ что было у меня слоновой кости, и поѣхалъ домой черезъ Кэптаунъ. Тутъ я прожилъ съ недѣлку и напоследокъ взялъ себѣ мѣсто на кораблѣ Донкельдъ, отправлявшемся къ намъ, въ Портъ-Наталь. Донкельдъ только и дожидался парохода Эдинбургъ-Кестль, который долженъ былъ придти изъ Англіи, чтобы сняться съ якоря. Наконецъ, ожидаемый пароходъ пришелъ, Донкельдъ принялъ по-

выхъ пассажировъ, какіе тамъ были, мы снялись съ якоря и вышли въ море.

Изъ всѣхъ пассажировъ, вышедшихъ на палубу, двое особенно привлекли мое вниманіе. Одинъ изъ нихъ, лѣтъ этакъ тридцати, поразилъ меня своимъ высокимъ ростомъ и богатырскимъ сложеніемъ; такого огромнаго человѣка мнѣ ни разу не случалось встрѣчать. У него были свѣтлые бѣлокурые волосы, длинная и густая бѣлокурая борода, замѣчательно правильныя черты и большіе сѣрые глаза; въ жизнь свою не видалъ человѣка красивѣе ого. Мнѣ почему-то показалось, что онъ похожъ на древняго датчанина. Положимъ, что древнихъ датчанъ я никогда не видывалъ, но я помню, что видѣлъ однажды картинку, на которой были нарисованы эти самые господа—что-то въ родѣ бѣлыхъ зулусовъ. Они пили изъ огромныхъ роговъ и у нихъ были длинные волосы, развѣвующіеся по плечамъ. Когда я взглянулъ на господина, стоявшаго у спуска въ каютъ-компанію, мнѣ сейчасъ пришло въ голову, что если бы онъ отростилъ волосы подлиннѣе, да надѣлъ стальную кольчугу на свою богатырскую грудь, дай ему только боевой топоръ и роговой кубокъ въ руки — и хотъ сейчасъ пиши съ него эту самую картину. И вѣдь поди-жъ ты, какое чудо! потомъ я узналъ, что сэръ Генри Куртисъ—такъ звали этого гиганта—былъ въ самомъ дѣлѣ датчанинъ по происхожденію. Кромѣ того онъ мнѣ сильно кого-то напоминалъ, но кого—я тогда не могъ припомнить.

Другой господинъ, разговаривавшій съ сэромъ Генри, былъ совсѣмъ въ другомъ родѣ. Я сейчасъ

же подумалъ, что онъ должно быть морской офицеръ. Не знаю отчего, но только морского офицера сейчасъ видно. Я ихъ не мало видалъ на своемъ вѣ-ку, часто съ ними охотился и очень ихъ люблю; это самый лучшій народъ въ мірѣ. Одно только въ нихъ нехорошо: ужасно любятъ ругаться.

На этотъ разъ я также не ошибся: господинъ дѣйствительно оказался офицеромъ королевскаго флота, оставленнымъ за штатомъ Богъ вѣсть почему съ почетнымъ, но совершенно ни на что не нужнымъ чиномъ командора: подходящаго мѣста, ишь, ему не нашлось въ цѣломъ флотѣ, а повысить не-премѣнно было нужно. Вотъ-те и повысили! Звали его, какъ я потомъ узналъ, Гудъ, капитанъ Джонъ Гудъ. Это былъ плотный, коренастый мужчина средняго роста, смуглый, черноволосый и довольно любопытный съ виду: былъ онъ всегда необыкновенно гладко выбритъ, расчесанъ и вычищенъ просто на удивленье, и носилъ стеклышко въ правомъ глазу. Это стеклышко точно къ нему приросло, потому что носилъ онъ его безъ шнурка и никогда не снималъ, развѣ-что для того, чтобы вытереть. Сначала я думалъ, что онъ такъ съ нимъ и спитъ, но потомъ узналъ, что на ночь онъ прячетъ его въ карманъ своихъ брюкъ, вмѣстѣ съ превосходными фальшивыми зубами, которыхъ у него было двѣ перемѣны.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы вышли въ море, смерклось, и погода перемѣнилась къ худшему. Съ берега подулъ свѣжій вѣтеръ, и воздухъ наполнился такимъ густымъ туманомъ, что всѣ ушли съ палубы. Нашъ До н к е л ь д ь — прекрасный плоскодонный ко-

раблишко—качало изъ стороны въ сторону самымъ непріятнымъ манеромъ. Ходить по палубѣ было совершенно невозможно; я сталъ около самой машины, чтобы погрѣться, и отъ нечего дѣлать глядѣлъ на стрѣлку кренометра, которая показывала размахи судовой качки.

— Ну, кренометръ! Чортъ знаетъ, что такое!— раздалось восклицаніе за моей спиной. Я повернулся и увидалъ флотскаго, котораго замѣтилъ прежде.

— А чѣмъ же онъ плохъ? спросилъ я.

— Чѣмъ плохъ? Да всѣмъ! Если бы корабль хоть разъ накренился подъ тѣмъ угломъ, какъ онъ показываетъ—тутъ бы ему и конецъ: давно бы перекувырнулся. На этихъ купеческихъ судахъ всегда такъ: у нихъ все, какъ попало, чортъ бы ихъ побралъ!

Въ эту минуту позвонили къ обѣду, и я этому, признаться сказать, очень обрадовался.

Я давно знаю по опыту, что если офицеръ королевскаго флота примется бранить купеческія суда, такъ этому и конца не предвидится, все равно, какъ если купеческій шкиперъ начнетъ бранить военные корабли.

Мы съ капитаномъ Гудомъ отправились обѣдать вмѣстѣ и нашли сэра Генри уже за столомъ. Капитанъ сѣлъ съ нимъ рядомъ, а я напротивъ, и скоро мы разговорились объ охотѣ. Капитанъ меня обо всемъ спрашивалъ, я отвѣчалъ, какъ могъ, и наконецъ зашла у насъ рѣчь о слонахъ.

— Ну, сэръ, ваше счастье, сказалъ ему кто-то изъ моихъ сосѣдей,—вы какъ разъ попали на самаго знающаго человѣка. Ужъ кому и знать про

слоновъ, какъ не охотнику Кватермейну; онъ вамъ все расскажетъ, какъ слѣдуетъ.

Сэръ Генри, который все время молчалъ, прислушиваясь къ нашему разговору, при этихъ словахъ замѣтно вздрогнулъ.

— Извините, сэръ, обратился онъ ко мнѣ звучнымъ басомъ, вполне достойнымъ его мощной, богатырской груди, — вы — Алленъ Кватермейнъ?

Я отвѣчалъ утвердительно. Огромный человѣкъ не сказалъ больше ни слова, но я слышалъ, какъ онъ пробормоталъ себѣ въ бороду: «чрезвычайно счастливая случайность!»

Послѣ обѣда сэръ Генри подошелъ ко мнѣ и пригласилъ меня идти курить въ свою каюту. Я принялъ его предложеніе, и мы отправились къ нему вмѣстѣ съ капитаномъ Гудомъ. Въ каютѣ сэра Генри было очень хорошо и уютно; корабельный лакей принесъ намъ бутылку виски, зажегъ лампу; мы усѣлись вокругъ стола, стоявшаго посрединѣ, и закурили трубки. Когда лакей ушелъ, сэръ Генри обратился ко мнѣ.

— Мистеръ Кватермейнъ, сказалъ онъ, въ позапрошломъ году, около этого самаго времени, вы, кажется, были въ селеніи Бамангвато, въ сѣверной части Трансваала?

— Да, былъ, отвѣчалъ я съ большимъ удивленіемъ. Мнѣ странно было, что онъ это знаетъ. Кажется, мои странствія всеобщаго интереса не возбуждаютъ, и человѣкъ я неизвѣстный.

— Вы тамъ торговали? живо освѣдомился капитанъ Гудъ.

— Да. Я нагрузилъ товаромъ цѣлую фуру и стоялъ недалеко отъ селенія до тѣхъ поръ, пока не распродалъ всего, что у меня было.

Тутъ сэръ Генри взглянулъ мнѣ прямо въ лицо своими пронизательными сѣрыми глазами, и мнѣ показалось, что его взглядъ выражаетъ какое-то непонятное для меня безпокойство и волненіе.

— Не встрѣчали ли вы тамъ господина, по имени Невилль? спросилъ онъ.

— Какъ же, какъ же. Онъ кочевалъ рядомъ со мною цѣлыхъ двѣ недѣли, чтобы дать отдохнуть своимъ воламъ передъ тѣмъ, какъ отправиться внутрь страны. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я получилъ письмо отъ одного нотаріуса, который спрашивалъ меня, не знаю ли я, что случилось потомъ съ этимъ Невиллемъ. Я тогда же написалъ ему все, что зналъ.

— Да, сказалъ сэръ Генри, онъ переслалъ мнѣ ваше письмо. Вы писали, что джентльменъ, по имени Невилль, выѣхалъ изъ Бамангвато въ началѣ мая, что съ нимъ была большая фура и три человѣка прислуги: кучеръ, проводникъ и охотникъ-кафръ, по имени Джимъ; что, отправляясь въ путь, онъ имѣлъ намѣреніе проникнуть, если возможно, вплоть до Иніати—крайняго торговаго пункта Матабельской земли, а тамъ продать свою фуру и продолжать путешествіе пѣшкомъ. Кромѣ этого вы упомянули, что онъ дѣйствительно продалъ фуру, потому что полгода спустя вы видѣли ее у одного португальскаго купца, который сказалъ вамъ, что купилъ ее въ Иніати у какого-то бѣлаго человѣка, имени ко-

тораго онъ не помнитъ, и что этотъ бѣлый отпра-
вился вмѣстѣ съ прислужникомъ изъ туземцевъ
внутрь страны, вѣроятно, на охоту.

— Да, я это писалъ.

— Скажите мнѣ, мистеръ Кватермейнъ, спросилъ
сэръ Генри послѣ минутнаго молчанія, — вы ничего
больше не знаете о путешествіи моего... я хотѣлъ
сказать, мистера Невилля? У васъ нѣтъ никакихъ
догадокъ или подозрѣній насчетъ того, какія были
его намѣренія и куда именно онъ отправлялся?

— Кое-что я объ этомъ слышалъ, отвѣчалъ я,
но сейчасъ же замолчалъ. Мнѣ не хотѣлось распро-
страняться объ этомъ предметѣ.

Сэръ Генри вопросительно посмотрѣлъ на капи-
тана Гуда; капитанъ кивнулъ головой.

— Мистеръ Кватермейнъ, сказалъ сэръ Генри,
я сейчасъ расскажу вамъ одинъ случай и попрошу
вашего совѣта, а можетъ быть даже и содѣйствія.
Агентъ, переславшій мнѣ ваше письмо, завѣрилъ
меня, что я могу вполнѣ на васъ положиться, такъ
какъ вы, по его словамъ, человѣкъ извѣстный во
всемъ Наталѣ и пользующійся всеобщимъ уважені-
емъ. Но прежде всего вамъ необходимо знать, почему
я такъ интересуюсь этимъ Невиллемъ: онъ мой род-
ной братъ.

— Вотъ какъ! сказалъ я и невольно вздрогнулъ.
Мнѣ вдругъ стало ясно, кого такъ сильно напомнилъ
мнѣ сэръ Генри, когда я его въ первый разъ уви-
дѣлъ. Братъ его былъ гораздо меньше ростомъ и бо-
рода у него была темная, но теперь я припомнилъ,
что у него были тѣ же самые проникательные сѣ-

рые глаза, да и чертами они походили другъ на друга.

— Онъ мой меньшей и единственный братъ, продолжалъ сэръ Генри, и мы съ нимъ почти никогда не разставались вплоть до того, что случилось пять лѣтъ тому назадъ. Но тутъ нашу семью неожиданно постигло ужасное бѣдствіе: мы съ братомъ поссорились не на жизнь, а на смерть, и я поступилъ съ нимъ очень несправедливо.

Капитанъ Гудъ энергически закивалъ головой, какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ. Мнѣ его было отлично видно въ зеркало, которое висѣло противъ насъ.

— Вы, конечно, знаете, говорилъ сэръ Генри, что когда человѣкъ, имѣющій только земельную собственность, умереть, не оставивши завѣщанія, то по англійскимъ законамъ все его имѣніе переходитъ къ старшему сыну. Такъ случилось съ нами: нашъ отецъ умеръ, не оставивши никакого завѣщанія и какъ разъ въ то самое время, когда мы такъ ужасно поссорились. Поэтому братъ мой, не подготовленный ровно ни къ какой профессіи, остался рѣшительно безъ гроша. Конечно, я обязанъ былъ позаботиться о немъ, но въ это время ссора наша была въ полномъ разгарѣ, и, къ стыду моему, я долженъ признаться (тутъ онъ глубоко вздохнулъ), что ничего для него не сдѣлалъ. Не то, чтобы я ему чегонибудь пожалѣлъ,—нисколько; но просто мнѣ не хотѣлось самому начинать дѣла, и я все ждалъ, что онъ сдѣлаетъ первые шаги, а онъ такъ ничего и не сдѣлалъ. Мнѣ очень совѣстно утруждать васъ всѣми этими подроб-

ностями, мистеръ Кватермейнъ, но я долженъ разсказать вамъ все безъ утайки. Вѣдь такъ, Гудъ?

— Непремѣнно, непременно, подтвердилъ капитанъ. Я убѣжденъ, что мистеръ Кватермейнъ никому ничего не разскажетъ.

— Само собою разумѣется, сказалъ я.

— Ну-съ, продолжалъ сэръ Генри, въ то время у моего брата было еще немного денегъ. Въ одинъ прекрасный день, не говоря мнѣ ни единого слова, онъ забралъ эти несчастныя деньжонки и отправился въ Южную Африку подъ вымышленнымъ именемъ Невилля, съ безумной надеждой нажить себѣ тамъ состояніе. Объ этомъ узналъ я уже впоследствии. Прошло года три; я все ничего не слыхалъ про брата, хотя писалъ ему нѣсколько разъ. Конечно письма до него не доходили. Время шло, а я начиналъ все больше и больше о немъ беспокоиться. Тутъ я понималъ, какъ много значить кровное родство...

— Еще бы! сказалъ я и подумалъ про своего Гарри.

— Я почувствовалъ, мистеръ Кватермейнъ, что готовъ отдать все на свѣтѣ, лишь бы мнѣ узнать, что мой братъ Джоржъ живъ и здоровъ, и что когда нибудь я его снова увижу!

— Только что-то мало на то похоже, Куртисъ, замѣтилъ капитанъ.

— И такъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше тревожился я о братѣ, мистеръ Кватермейнъ, и раздумывалъ съ томъ, живъ онъ, или умеръ, и если живъ, то какъ бы мнѣ вернуть его домой. Кромѣ него у меня нѣтъ никого на свѣтѣ. Я послалъ на развѣдки пѣшихъ гон-

повъ, и въ результатѣ получилось ваше письмо. Письмо это было довольно утѣшительно, потому что оно доказывало, что Джоржъ еще недавно былъ живъ и здоровъ, но все-таки мнѣ этого было мало. Въ концѣ концовъ я рѣшился отправиться его разыскивать самъ, и капитанъ Гудъ былъ такъ добръ, что поѣхалъ со мной.

— Да, сказалъ капитанъ, тѣмъ больше, что мнѣ ничего другого не оставалось. Оставили за штатомъ на половинномъ жалованьѣ—просто хотъ околѣвай. Теперь, сэръ, вы вѣроятно не откажетесь сообщить намъ все, что знаете про господина, называвшаго себя Невиллемъ...

ГЛАВА II.

Преданіе о копияхъ Царя Соломона.

— Что вы слышали въ Бамангвато о путешествіи моего брата? спросилъ сэръ Генри, покуда я набивалъ свою трубку.

— Да кое-что дѣйствительно слышалъ, отвѣчалъ я, но только не заикнулся объ этомъ ни одной живой душѣ до нынѣшняго дня. Я слышалъ, что онъ собирается въ Соломоновы копи.

— Въ Соломоновы копи! воскликнули оба мои слушателя въ одинъ голосъ.— А гдѣ же онѣ?

— Этого я не знаю; знаю только, гдѣ онѣ будто бы должны быть. Однажды мнѣ привелось увидѣть вершины горъ, за которыми онѣ лежатъ, но только отъ того мѣста, гдѣ я былъ, и до этихъ горъ оставалось